

Глава 0825 Таинственный большой человек Тяньцзя Кай Тоник двор находится в городе Чанъань, Мэн Бо находится в Северной столице, но Нин Тао не мог вынести, чтобы увидеть его летать из Северной столицы в Чанъань, не говоря уже о том, что задержка была больше, чем он мог вынести. Он все еще спешил в Гуйян, поэтому сказал, что он в Бейду и сразу же поехал к нему.

Полчаса спустя к органному комплексу подъехал электромобиль, а у входа уже давно ждали рубашки Менг Бо и Су.

Пара наблюдала, как Нин Тао ехал на автомобиле с аккумуляторными батареями, Мягкий Тянь Инь и Линь Цин Юй сидели на заднем сиденье, один обходил другого, особенно Мягкий Тянь Инь, который сидел позади Нин Тао, весь человек лежал на спине Нин Тао, ничего не имея в виду. Для этой интимной позиции верховой езды, могут ли это быть общие отношения?

Но к удивлению и замешательству пары, в последний раз, когда братья Нин пришли к ним в гости, они привезли еще трех красивых женщин, как получилось, что на этот раз они привезли еще двух?

Нин Тао остановил машину и улыбнулся, приветствуя: "Брат Мэн, невестка, здравствуйте".

Линь Цинъю и Мягкий Цинъю вышли из машины, а также поприветствовали вместе с Нин Тао: "Брат Мэн, как невестка".

Какая разница?

Рубашка Мэн Бо и Су не могли не взглянуть друг на друга.

"Хорошо, хорошо". Мэн Бо случайно храпел, он действительно не знал, как это назвать.

Напротив, у Су-рубашки не было столько табу, и она прямо потянула Нин Тао в сторону, сказав маленьким голосом: "Брат, кто эти двое? Ты тоже не вводишь знакомства, это ведь не может быть невестка, не так ли?"

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Это младшие братья и сестры, оба".

Рубашка Су: "....."

Мягкий Тянь Инь снова вздохнул: "Меня зовут Мягкий Тянь Инь, здравствуйте, невестка".

Линь Цинъю улыбнулась: "Я Линь Цинъю, здравствуйте, невестка".

Су-рубашки поспешно ответили: "Что... Меня зовут Су-рубашки, как там два младших брата и сестры?"

Линь Цинъю улыбнулась и сказала: "Наши мужья рассказали нам все до того, как пришли, мы знаем, что брат Мэн - великий герой, а золовка - героиня".

Мэн Бо неловко улыбнулся: "Где я герой, брат Нин - настоящий герой".

Су-рубашка засмеялась и сказала: "Не скромничайте, вы все герои, пойдете поговорим дома".

Три члена семьи Нин Тао последовали за Мэн Бо и Су Сигэ в органный комплекс. Мягкие Tingyin и Lin Qingyu выглядели очень счастливыми, они не ожидали, что Нин Тао представит

их как жен и приведет их к двери. На самом деле, неважно, есть ли у них разрешение на брак или что-то в этом роде, у них есть это сердце, эта любовь, какие сожаления у них есть?

По пути Нинг Тао смотрел в темноте. Он нашел вокруг себя еще несколько незнакомых лиц, и одно за другим, первое погодное поле тоже было очень мощным, по его опыту, не боевые художники были также специальными солдатами или профессиональными телохранителями. Он в глубине души задавался вопросом, придет ли какая-нибудь большая шишка. Однако, несмотря на то, что он думал об этом в своем сердце, он ничего не сказал.

Человек, посланный "этой стороной" - Менг Бо, но то, что произошло в Большом дворце в Париже, слишком важно, и это нормально, когда есть несколько больших людей, которые приходят, чтобы встретиться и поговорить об этом.

Существование этой возможности заставило Нинга Тао почувствовать себя немного встревоженным, он был культиватором, эта цепь событий была просто для выживания и свободы, если бы у него был другой выбор, он бы не сделал такого большого дела, которое вызвало бы сенсацию во всем мире. Однако, как только государственный аппарат вмешался, все приобрело другой вкус, и он не захотел идти в этом направлении.

"Если какая-то действительно большая шишка встретила и предложила сотрудничество или что-то в этом роде, как я могу разумно отказаться? Увы, какая головная боль, похоже, что надо как можно скорее заработать достаточно то-шинской энергии, а потом распустить компанию "Новый Бог". У Нин Тао была эта мысль в сердце.

Когда мы приехали в дом Meng Bo and Su Shirt, в гостиной никого не было.

В рубашке Су заварили чай для Нин Тао, Лин Цинъю, Мягкого Цинъю и Мэн Бо, а потом сказали: "Я пойду на кухню и буду готовить, что бы вы ни сказали сегодня вечером, вы должны остаться здесь и поесть".

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Сейчас только три часа дня, и ты собираешься готовить ужин, не рановато ли?"

Су-рубашка сказала, когда она шла к кухне: "Еще не рано, это нормально быть занятой два или три часа с едой, шесть - это как раз то, что нужно для ужина".

Мен Бо сказал: "Брат, оставь свою невестку в покое, она сказала, что приготовит тебе что-нибудь вкусненькое, так что ты будешь иметь честь остаться на ужин".

Нинг Тао улыбнулся: "Тогда я буду вежливо повиноваться".

"Невестка, мы, сестры, пришли, чтобы протянуть тебе руку помощи." Линь Цинъюй и Мягкий Цинъюй собирались последовать за Су-рубашкой на кухню.

Су-рубашка сказала: "Как это может сработать, вы - редкие гости, как я могу позволить вам помочь, вы просто сидите и пьете чай".

Линь Цинъюй улыбнулась и сказала: "Мы также много готовим дома, так что невестка, не за что, пойдём готовить на кухню и дадим двум братьям приятно поболтать".

Рубашка Су не смогла устоять и взяла Линь Цинъюй и Мягкого Цинъюй на кухню.

В гостиной осталось только два человека, Нин Тао и Мэн Бо, которые еще не открыли рот и, похоже, размышляли над открытием. Оставшийся свет из угла глаз Нинг Тао смотрел в сторону входа по лестнице на втором этаже, а вверх по лестнице, у входа на втором этаже, было три погодных поля.

Двое из них были полны жизни и сильной ауры, и неудивительно, что они были телохранителями или спецназом. Был также обычный, даже несколько нездоровый человек, который, судя по характеристикам погодного поля в первую очередь, был относительно толстым, возрастом около пятидесяти лет.

Фундаментальные ароматы разума Нинг Тао формировали облик человека, к сожалению, он никогда не видел этого раньше, и тот, кому было наплевать на политику, не знал, кто это был.

Кроме того, в доме есть пара камер-обскур и жучок.

Такая операция...

Нин Тао не мог сказать, что он чувствовал в своем сердце, он не был счастлив, но он также не возмущался, в конце концов, он мог понять. Компания нового бога уже создала постоянную базу на Луне, такое большое дело, вышесказанное должно быть четко исследовано, неизбежно использовать средства наблюдения.

Просто хорошее семейное собрание превращается в шпионскую драму.

"Старик, это правда, что ты сказал в Большом дворце в Париже?" Мамбо наконец-то заговорил.

Нин Тао кивнул: "Конечно, это правда, Большой Брат Мэн, я принимаю тебя как своего брата, просто скажи все, что хочешь, не испытывай меня, можешь говорить со мной все, что хочешь".

Несмотря на то, что он спас ему жизнь, без помощи Мен Бо он бы сам не смог отправиться на Луну, и он всегда помнил о Мен Бо как об одолжении.

Мен Бо горько засмеялся: "Такая большая вещь, ты тоже хочешь провести пресс-конференцию в стране, поэтому ты поехал в Париж, чтобы ее провести? Я понимаю вас, и, конечно, считаю, что у вас, должно быть, есть горечь необходимости, но неосознанно я думаю, что вы показываете Западу, что вы совершаете большую ошибку, если не обращаете на это немного внимания".

Нинг Тао засмеялся: "Я все еще очень горькая".

"Какая горечь, скажи мне."

Нинг Тао давно подготовил ответ: "Я сделал это ради тридцати тысяч антикварных реликвий во дворце Фонтенбло, которые были похищены союзными войсками восьми наций, моя пресс-конференция в Большом дворце в Париже была лишь отвлечением внимания, мои люди воспользовались возможностью, чтобы забрать эти тридцать тысяч антикварных реликвий".

Мен Бо был ошеломлен: "А? Это... это то, от чего ты страдаешь? Не пугай меня, это большое дело!"

Нин Тао слабо сказал: "Эти тридцать тысяч или около того артефактов уже на пути обратно в страну, после чего я пожертвую их все музею". Я ничего не хочу, ни денег, ни имени, только без упоминания."

"Что значит не упоминать об этом?"

"Не упоминай об этом, просто притворись, что этого не было". Не выставляйся и в эти годы, это нормально?" Нинг Тао сказал.

Мэн Бо горько смеялся: "Мой старший брат, ты действительно способный человек, я поговорю с начальством об этом, если то, что ты скажешь - правда, ты подаришь эти реликвии музею, они не будут об этом упоминать, а тем более выставлять их, твоя просьба эквивалентна никакой просьбе". Зачем ты это делаешь?"

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Потому что я китаец, французы ограбили наш Юаньминьюань, во дворце Фонтенбло хранится более 30.000 старинных реликвий, это все наши вещи, но наши люди должны покупать билеты, чтобы попасть внутрь и посетить, такая отвратительная вещь, которую другие могут терпеть, я не знаю, я не могу терпеть в любом случае".

"Давайте поговорим об этом, когда артефакты вернутся, давайте поговорим о вашей компании "Новый Бог", и о вашей постоянной базе на Луне, это тоже не может быть правдой, не так ли?" Мэн Бо смотрел прямо на Нин Тао, как будто хотел увидеть сквозь маленький секрет в сердце Нин Тао.

"Это правда, в настоящее время она находится на стадии предварительного строительства, но если вам нужны какие-нибудь образцы минералов, или поехать на Луну, чтобы посмотреть на это, то все в порядке. Я также заверяю вас, что продам все ресурсы на Луне по цене для вас и не буду продавать их никому, кроме вас". Нинг Тао сказал.

"Ты все еще можешь поехать на Луну?" Выражение Мамбо было преувеличено.

Нин Тао сказал: "Но у меня есть одно условие, я буду контактировать только с тобой, и я не буду поднимать его ни с кем, кроме тебя".

Это было сказано Мэн Бо и большому человеку, прячущемуся в устье лестницы второго этажа.

Конечно, послесвечение из угла глаз Мэн Бо намеренно смотрело в рот лестницы.

Нинг Тао продолжил: "Если вы можете пообещать, я могу отвезти вас на Луну сегодня вечером, чтобы увидеть мою базу, и это не то, что вы привыкли носить костюм астронавта с страховочной веревкой на бедре". В базе есть кислород, и вы можете свободно передвигаться".

Мамбо минуту молчала, казалось бы, ожидая каких-то признаков. Почти за полминуты до того, как он кивнул: "Нет проблем, но как вы это сделали?"

Нинг Тао сказал: "Обещай мне, что все, что ты услышишь и увидишь, будет храниться в секрете".

Мамбо кивнул.

Нин Тао поднял правую руку, и с мыслью, облако чернил пистолет ци вышел из правой ладони, и пистолет во плоти вышел через ладонь в тот момент.

Мэн Бо смотрел широкоглазым, его челюсть удлинилась до точки падения на пол.

Нин Тао сказал: "Я врач-культуролог, который может накладывать заклинания, вы помните

лист бумаги, который вы помогли мне принести на Луну, это был тот, который привел меня на Луну". Такие люди, как мы, говорят о том, что они являются последователями Небесной Судьбы, и Небесные Возможности не должны быть разглашены, я сказал вам, что я уже нарушил табу Небесного Дао, так что вам придется спросить меня о деталях еще раз".

Сказав это, он собрал мясной укол и подал чашку чая.

Мэн Бо, однако, застыл на месте, стандартный ошарашенный вид.

Хороший врач, такой солнечный и красивый молодой человек, так превратился в врача-культуролога?

Кроме того, правда ли, что все персонажи на телевидении настоящие?

Нинг Тао указал на дверь кухни и сказал: "Кроме того, оба твоих младших брата и сестра - демоны".

Мэн Бо: "....."

PS: Конец пяти смен сегодня, спасибо за месячный пропуск!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/874717>